

Малому театру — 150 лет

Праздник в доме Островского

Среда недавно на сцене Малого театра был показан спектакль «Самый последний день». Он был посвящен 75-летию со дня рождения и 55-летию сценической деятельности народного артиста СССР Михаила Ивановича Жарова. Зрители увидели юбилера в роли младшего лейтенанта милиции Ковалева. Трудно, пожалуй, найти человека, который не был бы знаком с творчеством Михаила Ивановича: более ста ролей сыграл актер на сцене театра, восемьдесят — в фильмах.

А сегодня М. И. Жаров рассказывает читателям «Правды Украины» о юбилере — Государственном академическом Малом театре, отмечающем свое 150-летие.

Это, пожалуй, моя самая трудная роль: показать образ творческого коллектива — созвездия блистательных актеров, которые укрепляют славу театра на каждом этапе его истории. А. М. Горький отлично справился с этой задачей, решив ее двумя фразами, «...Малый театр...» — сказал он, — пользуется не только всерусской, но и всевропейской известностью... и не нуждается, конечно, ни в какой рекомендации. За ним давным-давно прочно утвердилась слава первоклассной сцены, высоко держащей знамя истинного драматического искусства и обратившей театр в истинную кафедру для проповеди высоких художественных идеалов».

Пусть театра был органически связан с освободительным движением в России, с передовой общественной мыслью, отечественной культурой. В этой плане, мне кажется, интересно проследить, как емко дополнили зрители название театра.

«Второй московский университет» — так определялась его социальная роль. Здесь преподавалась наука, наука гуманизма, патриотизма, общественной активности. С этой высокой кафедры пламенно звучали слова таких гигантов, как Пушкин, Февизиан, Гоголь, Грибоедов, Лев Толстой, Максим Горький. Уже эти имена помогают нам лучше понять, почему театр назывался естественным выражением творческой народной силы.

«Дом Островского»... Так любовно отмечено особое место в его истории выдающегося деятеля русской культуры: тридцать лет нераздельной с театром жизни и творчества как драматурга, режиссера, теоретика и педагога. Все сорок восемь пьес, созданных писате-

лем, были поставлены на этой сцене.

«Дом Щепкина»... Что вообразило это название театра, помогает угадать высказывание В. Белинского: «...В Москве есть артист, который соединяет в себе... и талант и искусство. Мы говорим о Щепкине... Торжество его искусства состоит не в том только, что он в одно и то же время умеет возбуждать и смех и слезы, но в том, что он умеет заинтересовать зрителей судьбою простого человека и заставить их рыдать и трепетать от срадааний какого-нибудь матроса, как Мочалов заставлял их рыдать и трепетать от срадааний принца Гамлета или полководца Отелло...»

История Малого театра неразрывно связана с этими именами, как и с именами великодушных актеров — династии Садовских, Шумского, Самарина, Федотовой, Ермодровой, Ленского, Южина, Остужева, Турчаниновой, Яблочниковой, Рыжовой и многих других мастеров, которые составили славу и гордость отечественного сценического искусства.

Мечты А. Н. Островского о театре как выразителе дум и чаяний народа, доступном массам, сбылись в новых, социалистических условиях в полной мере!

Стрельный калейдоскоп событий прошел передо мной в первый послеоктябрьский год, когда так остро встала проблема традиций и новаторства в искусстве. Я был на первой советской театральной дискуссии, итоги которой подвел народный комиссар просвещения А. В. Луначарский: «... Борьтесь на два фронта: за театр для масс и театр из масс...»

Академический Малый первым пришел в рабочие и красноармейские клубы и эту тра-

дицию множит по сей день. Он первым широко открывает двери драматургии нового времени — А. Толстого, К. Тренева, Л. Леонова, И. Погодина, Б. Лавренева, В. Ромашова и т. д.

Многонациональная советская литература — та почва, которая питала и являла своими живительными соками новые творчество. Нет сезона, в котором Малый театр не обратился бы к постановке лучших произведений драматургов той или иной республики, открывая доступ к этим сокровищам широкому советскому зрителю. На сцене театра воссоздаются образы человека-труженика, решающего высокую задачу искусства — показать новую историческую общность, для которой — советский народ. А исполнители активно взаимодействуют с писателями в создании сценического «варианта» этого емкого, по своему содержанию, образа. Такое взаимодействие, взаимопроникновение и взаимообогащение двух начал — драматургии и театра — можно проследить на одном примере из множества других, на примере творчества А. Корнейчука.

Замечательная комедия украинского драматурга «В степях Украины» помогла нам, наряду с другими задачами, создать колоритные портреты колхозников, вступающих в новые общественные отношения. Затем «Фронт» — патетика героизма восьмидесяти лет получает мощное звучание в ряду патристических пьес других артуров. Коллектив театра нашел выразительные, красивые «выписки» монументальные исторические фигуры драмы «Богдан Хмельницкий».

Работать актеру с Александром Евдокимовичем — наслаждение. Он хорошо знал своих героев, он великолепно знал законы сцены.

Общение с Корнейчуком во время работы обогащало фантазию. Его реплики были полны такого подлинного юмора и образного выражения, что только успевай засекать возникающие в тебе сцене, вызванные его подсказом. И если «возникли» у дитя «сердце, слова, рожденные в поисках образа», — Корнейчук немедленно утверждал их. Так было со мной в «Богдан Хмельницком» и в кино, так было и в «Стрелнице Дневника» — в театре.

Такие полнокровные связи можно проследить и на других примерах. В репертуарной афише театра зрители видят красноречивое «соседство» имен Леси Украинки и Г. Гауцмана, А. Афиногенова и Г. Мдивани, К. Симонова и М. Ибрагимбекова, А. Арбузова, В. Васильева и других. Черная из сокровищницы советской культуры ее драгоценные россыпи, обогащая их, мы с благодарностью возвращаем их народу.

Мы работаем с чувством огромной ответственности, ибо знаем, что театр — могучее средство воспитания нашей многомиллионной аудитории. И когда именно эта сторона нашей деятельности получает высокую оценку, коллектив испытывает настоящее удовлетворение. Напомню в связи с этим наши последние гастроли на Украине. Они проходили в условиях традиционного гостеприимства и самого дружелюбного расположения. Оценка нашей работы была выражена в Почетной Грамоте Президиума Верховного Совета УССР — эту награду я и мои коллеги приняли с чувством глубокой признательности.

Старшее поколение Малого театра всегда с особенной остротой вспоминает памятные гастроли на Украине летом 1941 года. Вечером 22 июня мы должны были давать свой первый спектакль в Днепрпетровске. В этот день страшное слово «война» вошло в нашу жизнь. В одном из партий мы тогда заявили:

«Отдаем себя и свое искусство в полное распоряжение родины. Мы готовы выполнить любую нашу поручение». Быть в первых рядах бойцов идеологического фронта — этому важнейшему поручению партии мы отдали весь свой талант, свое искусство. Вечером, как обычно, поднялся занавес. Помню — мы с особой ответственностью встретились и каждому произнесенному с сцены слову: это было наше оружие в те грозные годы.

В таких повседневных связях с жизнью народа, на мой взгляд, и заключен секрет того огромного духовного влияния, которое неизменно оказывал и оказывает Малый театр на зрителя. В служении партии, в служении народу мы видим главный смысл своего творчества.

Михаил ЖАРОВ.
Народный артист СССР.